“Яровая” в ощущениях (доклад на КРОС-2019)

Алексей Леонтьев – постоянный участник КРОС. Но если раньше он, как глава ассоциации операторов связи ОАОС в Санкт-Петербурге, рассказывал о том, как операторы противостоят управляющим компаниям и монополистам, то на сей раз темой доклада Алексея стала минимизация расходов на исполнение "Закона Яровой".

Доклад Алексея можно посмотреть на видео. Презентация доступна для скачивания.

Ну или просто читайте:

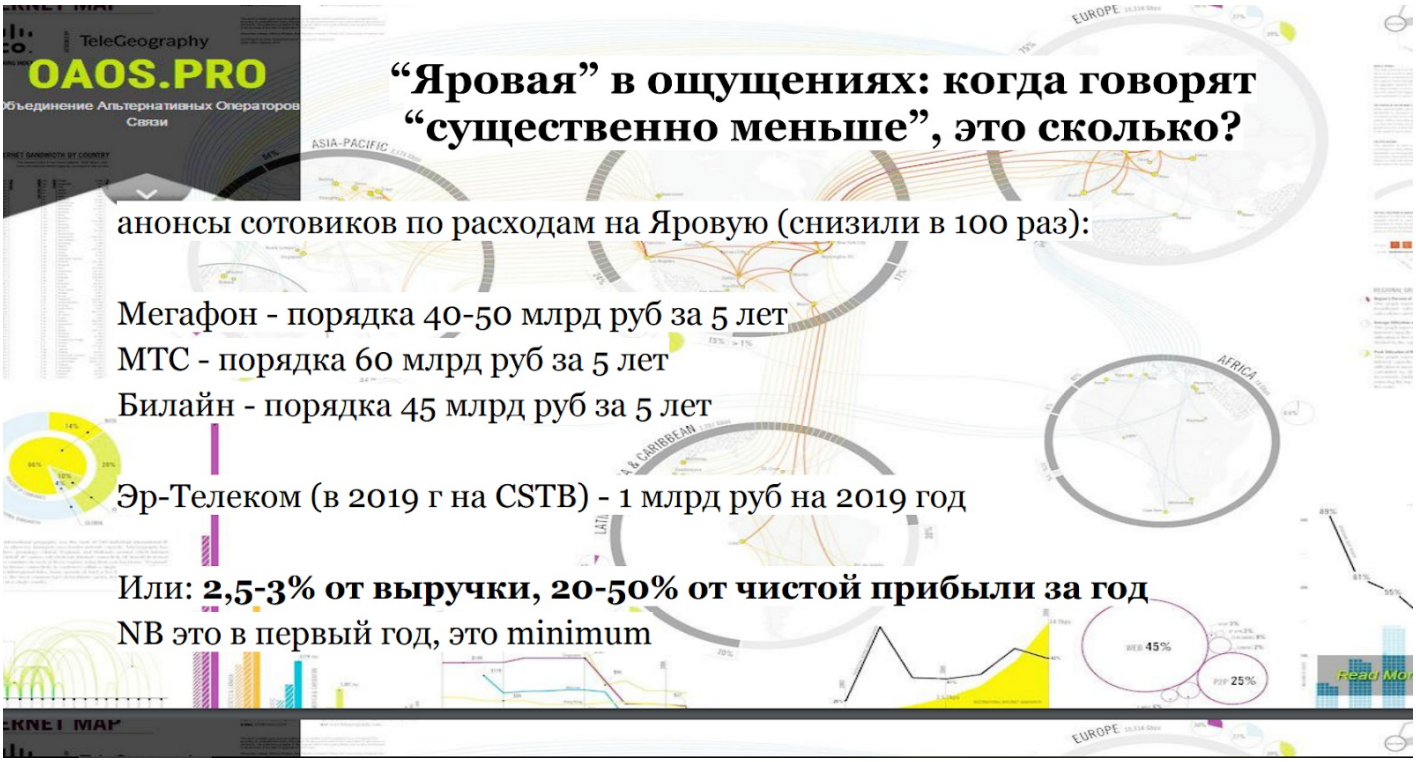
"Яровая" в ощущениях

Мой доклад сегодня отличается от мои предыдущих выступлений. Он не про споры с управляющими компаниями и монополистами, а про "Яровую", точнее требования в отношении хранения сообщений абонентов, появившиеся в результате принятия так называемого "пакета Яровой". О том, что можно или нужно делать, для того, чтобы несколько уменьшить угрозу "пакета Яровой" для бизнеса каждого оператора.

В основе доклада лежит два сюжета. Первый, очевидный и логичный от директора объединения операторов - как мы, как объединение, общаясь с другим активным участниками рынка видим возможность через публичные инициативы операторов как минимизировать потери для операторов. Второй - что в процессе общения и обсуждения "проблемы яровой" я увидел важный момент - что требования "пакета Яровой" изменилась.

Со второго и начнем. В определенный момент я увидел, что явным образом изменилась позиция сотовых компаний, с которыми мы регулярно общаемся. Сотовики начали говорить: "требования "пакета Яровой" - это не такая большая проблема". На последнем CSTB выступал "ЭР-Телеком", который тоже сказал, что эти требования – это ерунда.

Почему крупные говорят, что "всё, с этим разобрались, это не проблема"? Ответ можно увидеть по цифрам их прогнозов - потому что они договорились, равномерно распределить траты на Яровую, растянуть расходы на пять или более лет. И те ежегодные траты, которые они запланировали, оказываются вполне "подъёмными".

Вот, на слайде официально озвученные цифры, они похожи друг на друга, и, что важно, существенно отличаются от тех сумм, что озвучивались года полтора назад, когда представители мобильных операторов рассказывали о сотнях миллиардах расходов в 2019 или 2020 году. Сотовики планируют тратить на выполнение требований "пакета Яровой" порядка 10 миллиардов в год каждый, в течение как минимум пяти ближайших лет.

"ЭР-Телеком" озвучил в абсолютном выражении иную, но в процентном отношении к выручке аналогичную цифру расходов на выполнение требований "пакета Яровой" в год (один миллиард рублей, 3% выручки). И в дальнейшую пятилетку они, по всей видимости, планируют тратить столько же.

Этот показатель – 2,5-3 процента от выручки отражает некий новый консенсус по "пакету Яровой". Суть этого консенсуса, как кажется, очевидна - расходы на реализацию требований "пакета Яровой" - это не одномоментные крупные траты, это прирост постоянных издержек.

Отклик от кураторов на местах, о котором рассказывают отдельные операторы, очень часто идет в аналогичном ключе, в формате "мол вы не волнуйтесь, сразу всего от вас никто не ждет, подпишите план, и постепенно будете его реализовывать, сначала хранение 3-5 дней, потом чуть больше...".

Таким образом, мы получаем, что "пакет Яровой" оказывается принципиально иными по сравнению с СОРМ, расходами. Если за СОРМ надо заплатить крупную сумму один раз, то требования "пакета Яровой" – это постоянные траты. Первые пять лет вы внедряете оборудование, а потом наступает время его менять (точнее, его ключевую составляющую - системы хранения данных). Получается постоянная обязательная надбавка к расходам на организацию услуг связи, или в терминологии публичных отчетов сотовых компаний себестоимости услуг.

И вот тут возникает возникает проблема. Потому что имеет место быть принципиальное расхождение в структуре расходов у федеральных сотовых операторов и у небольших операторов фиксированной связи.

Цифры, которые представлены на слайде, и о которых буду говорить взяты официальных отчетов сотовиков и из общения с несколькими петербургскими операторами ШПД и операторами b2b. И вот вы видите что получилось (см слайд).

Для сотовых операторов ежегодные расходы на выполнение требований "пакета Яровой", согласно озвученным ими цифрам - это плюс 10-15 процентов к себестоимости услуги, при том, что сама доля себестоимости услуг в совокупных расходах – 30-35 процентов.

С такой структурой расходов они могут немножко сократить расходы по разным иным направлениям (маркетинг, инвестиции), совсем чуть-чуть, на пару процентов, поднять тарифы на базовые услуги - и необходимое увеличение себестоимости из-за "пакета Яровой" они относительно легко "проглотят".

Фиксированным операторам труднее. Много труднее.

Когда мы взяли за основу темпы внедрения хранилищ в рамках требования "пакета Яровой" как у сотовых операторов - взяли за образец объемы потребления голоса и данных абонента сотового оператора и помножили на коэффициент разницы между потреблением данных сотового и фиксированного абонента - получились неподъемные цифры. Только уменьшив более чем вдвое - то есть увеличив срок полного выполнения требований по "пакету Яровой" с 5 до минимум 10 лет - получили те цифры увеличения себестоимости, которые отображены на слайде (30-45%).

Такие увеличенные сроки внедрения хранилищ "пакета Яровой" пока в целом согласуются со неофициальными репликами кураторов (как минимум, на Северо-Западе), что первый год - достаточно хранения в трех-пяти дней, потом постепенно наращивать.

Это, уточню, самый оптимальный вариант из всех возможных.

И он на первые пять лет. Потом расходы на хранение сообщений начнут повышаться (и в абсолютных цифрах и в проценте от себестоимости услуг). Потому что, повторюсь, системы хранения данных через 4-5 лет надо менять. Через 4-5 лет операторам надо будет и достраивать хранилища, и модернизировать построенные.

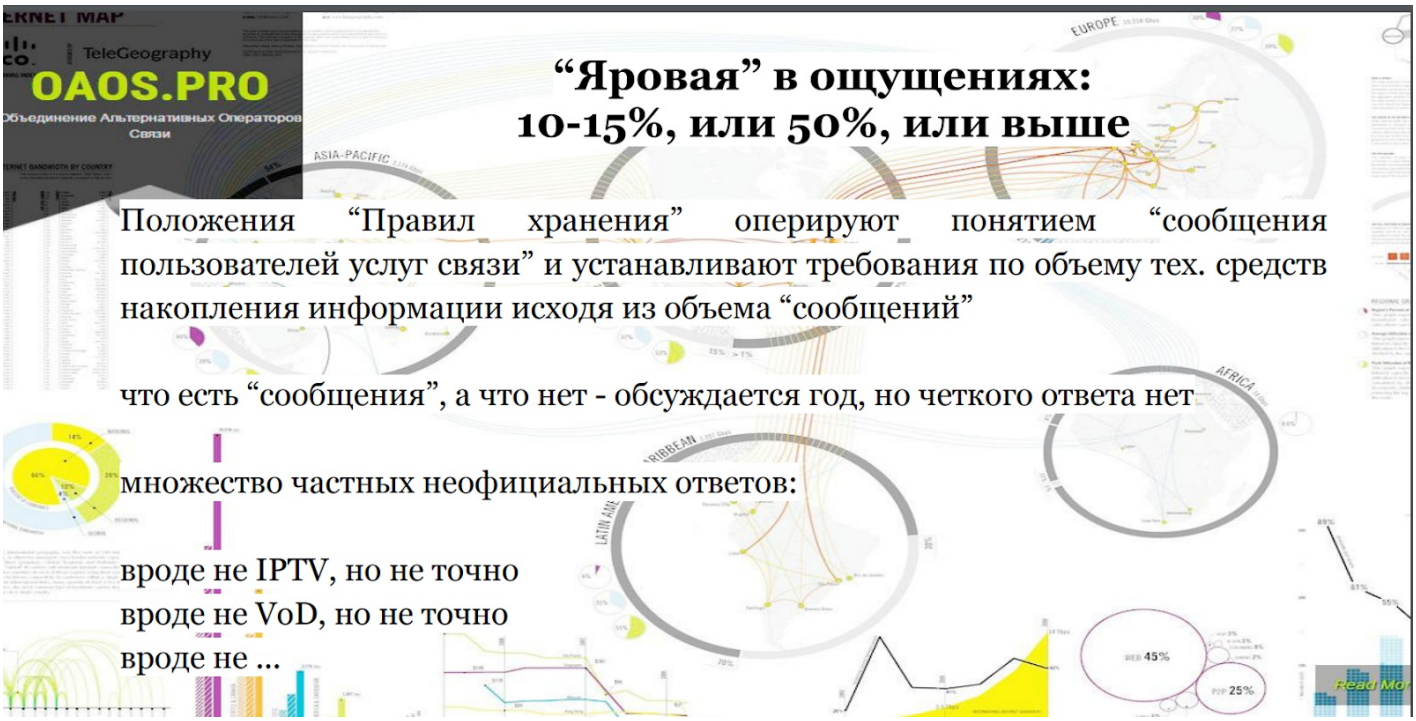
Но существенная доля прироста расходов на организацию услуг - это полбеды. Структура расходов небольших операторов предполагает совсем иное соотношение расходов на организацию услуги и иных. У малых операторов нет дорогостоящих наемных менеджеров управленческого блока, нет больших бюджетов на маркетинг, существенно меньше инвестиций - расходов на развитие сетей, которые начнут окупаться через год или позже.

Наши опросы разных по размеру и специфике абонентской базы операторов Санкт-Петербурга дают процент себестоимости услуг в совокупных расходов в 60-80%, а не 30-35%, как у сотовиков. Прирост такой составляющей так легко не компенсировать за счет оптимизации иных.

Отсюда достаточно простой вывод, что та модель реализации "пакета Яровой", которая, благодаря сотовикам и иным федеральным операторам, с большой степенью вероятности станет основной, для небольших операторов обернется необходимостью заметного повышения тарифов, максимальной

экономией и иными серьезными испытаниями для бизнеса.

Здесь я перехожу перехожу к основной части доклада, которая посвящена ответу на вопрос как можно сократить эти расходы.

От объединения, которое создано для того, чтобы постоянно судиться ради улучшения позиции операторов,естественно ожидать призыва к суду за отмену поправок в закон "О связи", которые приняли в рамках "пакета Яровой", тем более что я сам не раз высказывался, что требования не избирательного хранения сообщений людей - явное нарушение прав человека.

Но не буду. В это никто не верит. Совсем.

Более понятный и реалистичный путь, в который по все же готовы поверить операторы и ассоциации операторов - с разных сторон оказывать давление на ситуацию с тем, чтобы постоянно уменьшать объём, который операторам надо хранить.

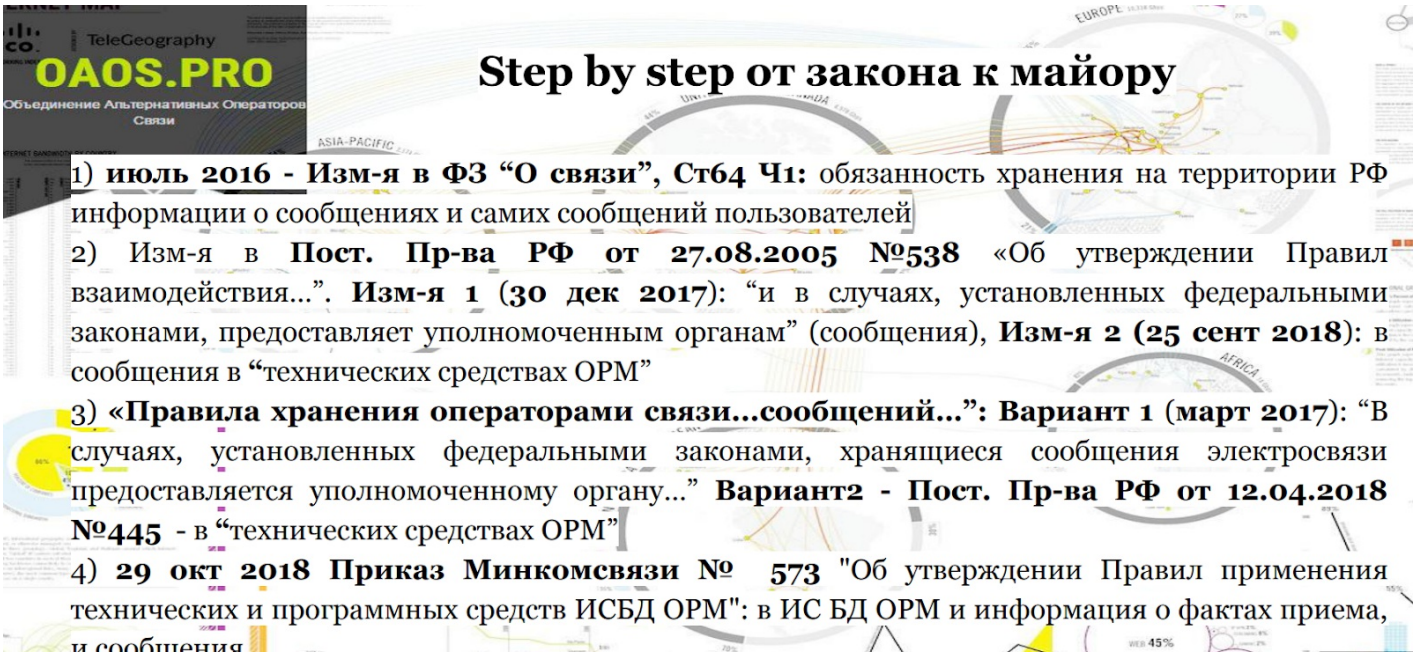
Главная составляющая требований "пакета Яровой" с точки зрения расходов – размеры хранилищ, которые операторам нужно будет постепенно создать. Эту отправную точку "пакета Яровой", это значение в "X" терабайт, которое будет определено для каждого оператора и впоследствии станет для него проблемой, нужно минимизировать.

Чтобы фиксированные операторы как и сотовые тратили на хранение 10-15% себестоимости услуг. Такие траты теоретически, можно пережить. У нас в Петербурге и в некоторых регионах отдельные операторы уже экспериментировали – поднимали стоимость услуг на 10 процентов. Вроде как, не смертельно.

Прежде, чем перейти непосредственно к стратегиям действий, которые предлагают и пытаются реализовать разные ассоциации, обращу внимание на один исторический факт.

Когда представители Минкомсвязи и разработчики СОРМа нам рассказывают, что ИС БД ОРМ и требование хранить весь трафик – это логичное следствие изменений ФЗ "О связи", которые пришли с принятием "пакета Яровой", **они лукавят**.

Если мы смотрим в подзаконные акты, то выясняется, что современное воплощение требование "пакета Яровой" не является неизбежным следствием положений федерального закона.

В 2017 году в Минкомсвязи и в Правительстве Российской Федерации люди, которые отвечали за внедрение требований "пакета Яровой" в жизнь, исходили из совсем другой концепции. Первые изменения в 538 Постановление, первая редакция Правил хранения сообщений подразумевали, что всё это хранит оператор и предоставляет уполномоченному органу по требованию.

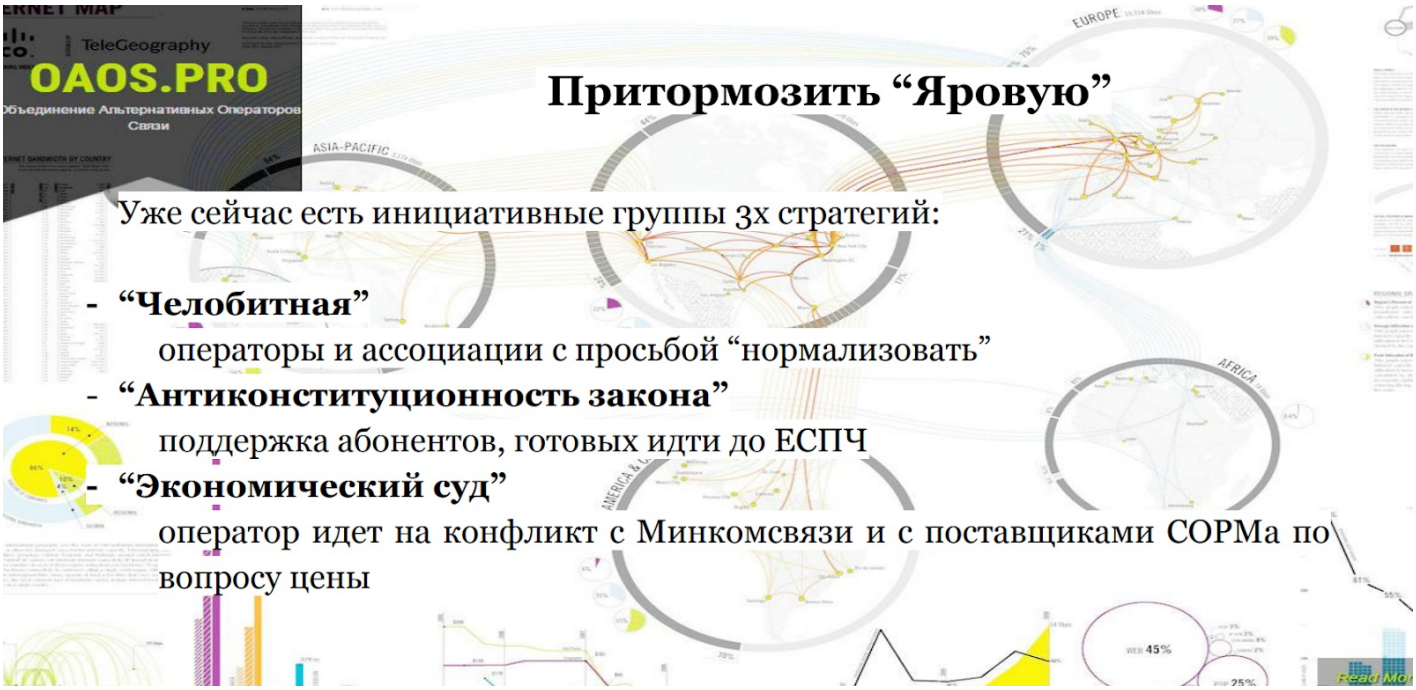
Подчеркну: в первых редакция нормативных актов нет уточнений, что хранить надо на оборудовании для проведения оперативно-розыскных мероприятий, это дописали позже. Это другая логика взаимодействия для получения этих данным и другие расходы оператора. И, от себя замечу, первые редакции в больше степени учитывают требования федеральных законов, Конституции Российской Федерации и существующих международных соглашений РФ.

Я много раз это говорил - сам статус оборудования ИС БД ОРМ, то есть информационные системы содержащие базы данных, обеспечивающие выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий предполагает, что для того, чтобы оборудование работало, необходимо, чтобы было некое оперативно-розыскное действие.

И когда такое оборудование постоянно собирает данные про всех граждан, подразумевается что оперативно-розыскное действие ведётся по поводу всех граждан Российской Федерации. То есть, всех граждан подозревают в том, что они террористы или иная угроза существующему строю. Нет такого оперативно-розыскного действия.

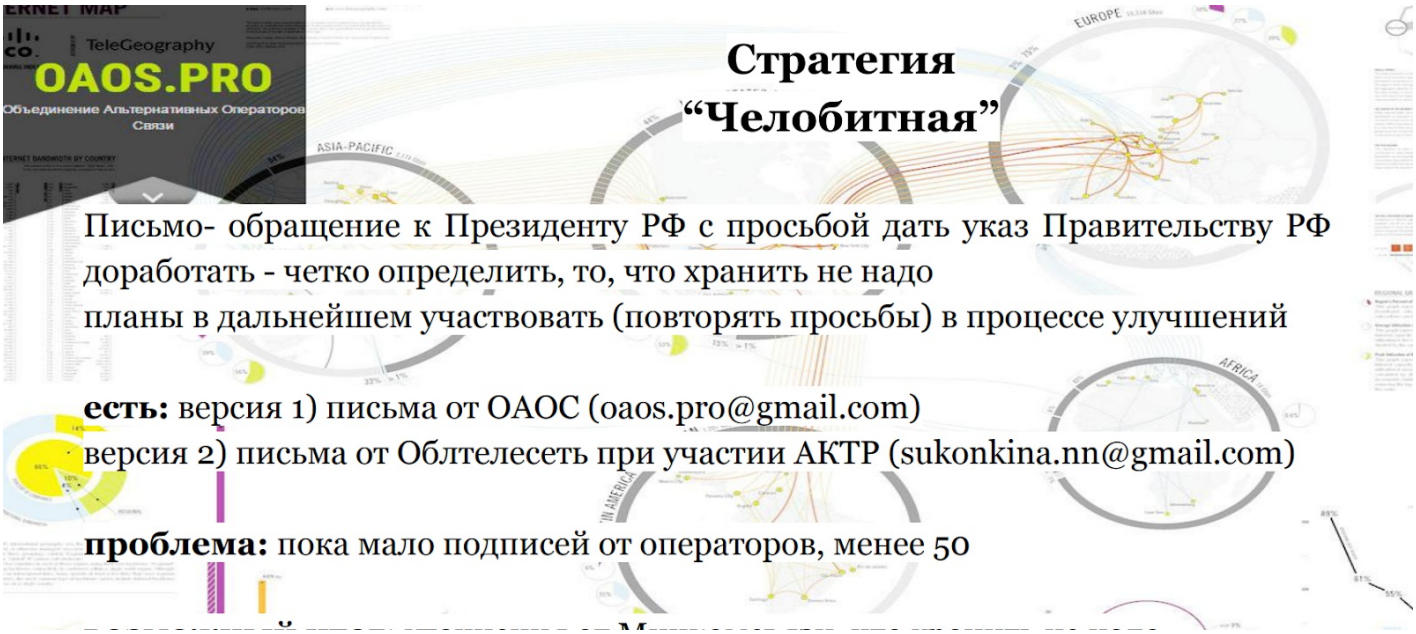
То, что первые редакции подзаконных актов не содержали требований, чтобы все хранилось на оборудовании для ОРМ, показывает, что и в Минкомсвязи, и в Правительстве РФ много кто понимал шаткость и спорность избранного позже пути.

Тут мы логически переходим к главному - к тому, о чём операторы и ассоциации в течение почти года активного общения договорились. Не все, но хотя бы некоторые. Что могут, и что хотят делать инициативные операторы. Для чего им нужны, в том числе и вы. Необязательно только как финансовые доноры, но как участники этих действий, которые могут повлиять на ситуацию.

На настоящий момент, насколько мне известно, существуют и три стратегии действий, которые должны реализоваться. На слайде их упрощенные наименования, что б различать. Что за этими обозначениями стоит конкретно?

Стратегия "Челобитная"

Данная стратегия, в целом достаточно проста: подать коллективное обращение к президенту с максимальным количеством подписей. В "челобитной" описать бессмысленность хранения отдельных видов трафика и обозначить просьбу дать указ правительству доработать и выпустить новые подзаконные акты, где чётко определить, что хранить не надо.

Очевидно, что оператору не надо хранить IPTV, VoD, шифрованный трафик, какие-то другие данные. Но это должно быть зафиксировано. Хотя данный момент обсуждается, но нет никаких документов, которые бы узаконили ограничения по типам хранения трафика. Как следствие нет оснований оператору при общении с куратором говорить, что "да, трафик такой-то, но хранить я должен не все, а вот такой вот минимум".

Подготовлено уже две версии такого письма. Мы написали первое, под ним поставили подписи к настоящему моменту более 50 компаний. Операторы из Ленинградской области посчитали наше письмо немножко радикальным и сделали чуть упрощённую версию письма, но с той же просьбой в конце. И сейчас собирают подписи под своей версией.

Есть мысль или надежда, что если под письмами будет собрано порядка 600-800 подписей, то к этому обращению прислушаются. Поэтому сейчас, конечно, мы просим вас принять участие в подписании этого письма. Образцы есть у названных ассоциаций, адреса ответственных людей на слайде. От вас просим распечатать, подписать, отсканировать, скан отправить на почту. Тогда есть вероятность, что люди, которые тратят своё время на то, чтобы вы тратили сильно меньше миллионов, когда нужно будет, получат моральную поддержку и добьются результатов.

Позволю себе небольшое отвлечение в пользу инициативы, которая, да, многим кажется бесполезной.

Вы вряд ли обратили внимание на то, что в процессе обсуждения закона "О суверенном Интернете", во вторую версию были внесены важные изменения, которые касаются возможности Роскомнадзора вмешиваться в жизнь оператора связи. В первой версии было прописано, что Роскомнадзор вправе диктовать правила маршрутизации операторам связи. То есть, Роскомнадзор мог потребовать: "Трафик посылать только таким путём". И это было (подчеркну) в статье упомянуто, как **базовое право** Роскомнадзора. В любое время, есть ли угрозы интернету, или их нет.

Но это вычеркнули во второй редакции. Потому что операторы обратились в Государственную Думу с разъяснениями, что такие полномочия таят большой вред для рынка связи.

Мы в своем обращении также обратили внимание и на другой момент, связанный с расплывчатым определением "точка обмена данных". То определение, которое было в первой редакции закона, позволяло Роскомнадзору выдвигать к каждому присоединению повышенные требования. Ситуация была изменена - появилось уточнение.

А ведь об этих моментах написали всего лишь 30 операторов. И закон немного поправили. Может у кого-то в Минкомсвязи случилось просветление, может советники из числа федеральных операторов благодаря обращению небольших компаний разглядели эти моменты и как-то повлияли. Кто и почем услышал - не так важно. Важно, что услышали. И получилось, что 30 операторов из Санкт-Петербурга инициировали некоторое ограничение власти Роскомнадзора и защитили всех от излишнего вмешательства Роскомнадзора.

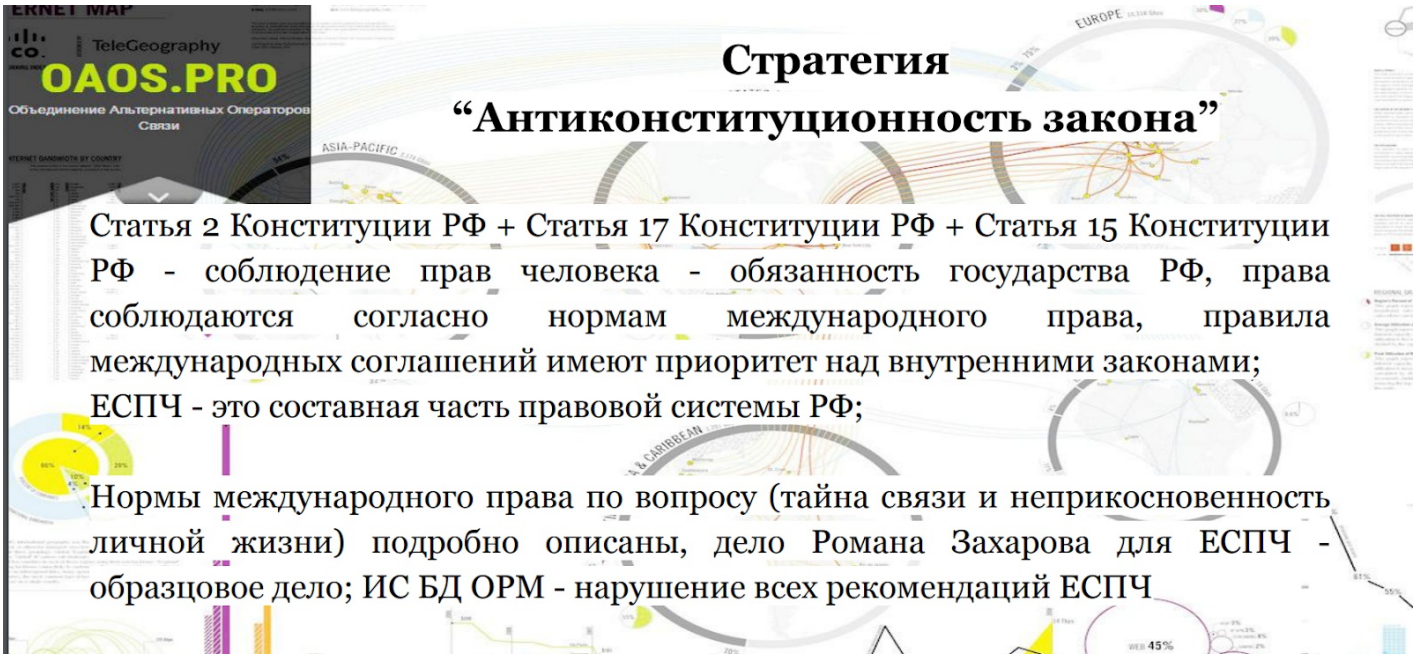
К чему эта история? Не только, чтобы похвастать, но и к тому, что челобитные иногда работают. Так давайте пользоваться этим инструментом.

Стратегия "Антиконституционность закона"

Вторая стратегия очень проста. Мы понимаем, что главная уязвимость требований по хранению сообщений согласно "пакету Яровой" (в том виде как это реализовано) – его противоречие Конституции Российской Федерации. Напомню, есть 2 и 17 статьи Конституции, которые говорят о том, что соблюдение прав человека – это обязанность государства.

Я подчеркну, не работа, а обязанность. Обязанность означает что государство не вправе от неё уклоняться, когда захочет.

Также, в упомянутых статьях зафиксировано, что права человека должны соблюдается согласно нормам международного права. И у нас есть очень чёткие прецеденты и, соответственно, есть достаточно чёткие, явные документы, где описано, что подобная неизбирательная слежка – есть явное нарушение прав человека. Вот, на слайде такие документы.

Первый документ - решение ЕСПЧ по делу "Роман Захаров против России", которое на самом деле ещё не окончилось, хотя решение ЕСПЧ принял еще в 2015 году. В рамках данного дела ЕСПЧ признало, что установленные и применяемые правила работы СОРМ ведут к нарушению прав человека (у человека де факто нет возможности узнать, не следят ли за ним, и не работает механизм защиты человеком своих прав, если прослушивание было неоправданным). В решении ЕСПЧ также хорошо описано, каким требованиям должна отвечать организация вмешательства государства в личную жизнь. Россия, кстати, пока требования ЕСПЧ не выполнила, и ЕСПЧ недавно дублировало запрос, почему она этого не сделала.

[“Яровая” в ощущениях (доклад на КРОС-2019)]

Второй документ - доклад "Право на неприкосновенность частной жизни" Генеральной ассамблеи ООН. Этот доклад даёт возможность увидеть, как хорошо, подробно проработан в мире и в международном праве данный вопрос. Сам доклад - это вершина айсберга. Первые две ссылки – на подробные обзорные статьи. И раскрывая их мы видим, что с 2014 (начало рассмотрения дело Романа Захарова) по 2019 года в международном праве был достаточно большой прогресс в этой сфере.

Суммируя наблюдения и выводы авторов, указанных документов, приходим к тому, что работа ИС БД ОРМ явно нарушает требования, которые международные институты устанавливают в отношении работы таких систем (реализующих прослушку).

Обращение к международным институтам по вопросу нарушения прав человека – это козырь, который можно использовать. Да, в современных реалиях сложно ожидать, что такие обращения приведут к отмене федеральных законов, но несомненно, они должны как-то повлиять на ситуацию.

Если смотреть на данную стратегию с точки зрения сложности ее реализации, то мы имеем следующее.

У этой стратегии есть очевидный минус – хронологический. Должно произойти первое внедрение ИС БД ОРМ. Только после этого мы можем найти граждан, права которых нарушены.

[“Яровая” в ощущениях (доклад на КРОС-2019)]

С другой стороны есть и плюс - у этой стратегии есть потенциально много заявителей и мы знаем тех, кто готов ими быть. И у есть организации, которые выразили согласие вести дела и у нас есть даже деньги на первую пару дел, которые будут вестись. Конечно, если бы было массовое обращение, массовое участие операторов в данной деятельности (в первую очередь финансовое) то, можно было бы ее реализовать более ярко и как следствие эффективно.

Тут мы логически переходим к третьей стратегии, которую выявили непосредственно в обсуждениях с российскими юристами и ассоциациями, не очень верящими в ЕСПЧ.

Стратегия "Экономический суд"

[“Яровая” в ощущениях (доклад на КРОС-2019)]

С другой стороны те же юристы и ассоциации верят, что можно постоянно долбить систему, долбить Российское государство, и оно рано или поздно отреагирует. И помимо челобитных, обращений для этого надо использовать и такой инструмент как суды. Благо, направлений для судебных обращений в отношений требований по хранению сообщений абонентов можно выбрать много.

Например, можно судиться по линии ФАС, можно идти и в Конституционный Суд и в Верховный Суд. В один - по поводу возможного ограничения свободы экономической деятельности, в другой в отношении базовых положений закона "О связи" о хранении сообщений, которые не соответствуют итоговым требованиям ИС БД ОРМ. Это всё вполне можно делать. Это не может привести к некой тотальной, быстрой, яркой победе, но поможет немножко "снизить обороты".

Если смотреть на данную стратегию с точки зрения сложности ее реализации, то мы имеем следующие возможности и сложности.

[“Яровая” в ощущениях (доклад на KPOC-2019)]

Есть операторы, которые готовы конфликтовать с государством. Но эти операторы не пойдут "в бой" без существенной поддержки коллег, без высококвалифицированной команды юристов. Важность каждого судебного и антимонопольного спора здесь очень высока, и любительский подход недопустим, тогда с большой степенью вероятности будет достигнут эффект, обратный запланированному. Так что, да, для развития данной стратегии нужна финансовая поддержка операторов, и не одного-двух, а нескольких десятков, тогда есть смысл, взяв дорогих юристов, попробовать.

Подводя итог, еще раз подчеркну очень простую мысль.

Наша ассоциация, живёт четыре года. За четыре года мы постоянно доказываем, что если долго, планомерно долбить в заданном направлении, то эффект обязательно будет. Даже если вы не красиво выигрываете, а полувыигрываете-полупроигрываете, та сторона всё равно отреагирует.

Отсюда наши простые призывы: что-то да делать!

Необязательно идти к нам, мы не такие наглые, чтобы всех к себе звать, есть другие ассоциации, которые так или иначе думают, что с этим делать. Есть региональные кабельные ассоциации, такие как Облтелесеть, есть "Ростелесеть" – большая ассоциация. Идите к ним, дёргайте их. Есть заявители, есть инициативные группы, направления по которым они будут что-то делать. Можно присоединиться, можно возглавить. Напомню одну простую мысль: любое событие в будущем имеет две составляющие. Первая составляющая – неизбежность наступления события. Вторая составляющая – масштаб этого события.

Ассоциации, через публичные действия и суды пытаются повлиять на оба этих параметра, редко кто всерьез обещает "убрать" угрозу. Эта честность приводит к тому, что всем постоянно кажется, что вот эти публичные действия ассоциаций нельзя перевести в деньги операторов, в их прибыль.

Но есть примеры из рынка страхования, которые вы знаете, где данные параметры легко превращаются в цифры. Весь рынок страхования построен на том, что вероятность наступления события на указанном временном промежутке и его масштаб можно обсчитать, превратить в цифры.

Если вы возьмете метод страховщиков, если задумаетесь и посчитаете, сколько выиграете от того, что из-за публичных действий ассоциаций будет отодвинут срок внедрения хранилищ по Яровой, или на сколько-то процентов сократятся объемы этих хранилищ, то вы увидите, что те членские взносы, которые сегодня собирают ассоциации - порядка 5 тысяч рублей в месяц - это очень мало.

Разрыв в ваших расходах по членским взносам и сэкономленных средствах будет огромный, сколь бы ни мал был выигрыш от публичный действий ассоциаций. Потому что суммы расходов на Яровую - огромны. Подумайте над этим.

И самое последнее. Вышеназванные стратегии - не предел, я их выделил только потому, что по ним есть инициаторы и заявители. С легкостью можно инициировать и другие пути по оказанию давления на ситуацию. И тут даже придумывать ничего не надо - все уже написано, причем высококвалифицированными юристами, представляющими Россию в международных институтах.

В упоминавшемся деле "Роман Захаров против России" одним из аргументов российской стороны было то, что Роман не исчерпал все внутренние механизмы защиты своих прав. И в общем виде эти механизмы описаны. Бери и пользуйся.

[“Яровая” в ощущениях (доклад на KPOC-2019)]